

— Опять понедельник! Ну почему снова понедельник, куда делись мои суббота и воскресенье?
— Вэй Хэпин запричитал, схватившись за голову, и заодно заглянул на край доски, где учебный староста только что написал расписание на понедельник. — Черт, первый урок — математика!

Он тут же развернулся и вцепился в край стоящей сзади парты:

— Староста, дай списать математику! Спасай жизнь!

Сюй Вэньян вздрогнул от неожиданности, но с легкой беспомощностью вздохнул:

— Ты что, вообще не делал?.. Старина Линь задал два варианта распечаток, тебе какой?

— Оба не доделал! Дай оба списать, добрый человек, век тебя не забуду! — торопливо воскликнул Вэй Хэпин.

— Ладно... подожди, сейчас найду.

До начала урока оставалось полчаса, и Вэй Хэпин не мог спокойно усидеть на месте, словно под ним горел стул, и нервно озирался по сторонам.

Цзян Хуай вошел через переднюю дверь с рюкзаком через плечо.

Сегодня был понедельник, поэтому он был в школьной форме, а волосы сзади были собраны в один хвост. Он был хорош собой, но вечно ходил с невозмутимым лицом, будто излучая холод. Когда Вэй Хэпин впервые увидел Цзян Хуая еще в средней школе, ему показалось, что тот похож на покрытый льдом металлический прут: снаружи ледяной, внутри твердый.

Настоящий мужик.

А поступив в старшую школу, тот же самый металлический прут превратился в заворачиваемого в одеяло соню, который спал целыми днями.

Вспомнив вчерашнее сообщение от Цзян Хуая, Вэй Хэпин торопливо помахал ему рукой:

— Брат Хуай!

Цзян Хуай приостановился возле его парты.

— Ты правда сделал математику? — спросил Вэй Хэпин.

Цзян Хуай кивнул.

Вэй Хэпин изумился так, словно Цзян Хуай изменил правилам сильных мира сего и тайком с кем-то закрутил роман:

— С чего это ты вдруг решил сделать домашку по математике? Неужто решил начать жизнь с чистого листа и стать правильным человеком?

Цзян Хуай мазнул взглядом по распечатке на столе Вэй Хэпина, где тот успел решить всего два теста, и фыркнул:

— Пошел ты. Доделывай свою математику.

Он прошел к предпоследнему ряду.

Ученик с последней парты уже был на месте. Оторвав взгляд от книги, он слегка улыбнулся Цзян Хуаю.

Цзян Хуай проигнорировал его и сел на свое место.

Первым уроком была математика — урок классного руководителя Линь Фэй.

Едва войдя в класс, Линь Фэй сразу вспомнил пятничные грехи:

— ...Ну вы и умельцы! Домашку не делаете, учебники не приносите. Вы зачем вообще в школу приходите? Политология — это не предмет, по-вашему? Всего пару дней как перевелись в физмат, а уже голову потеряли?

Можно было даже не гадать: учитель политологии наверняка пожаловался Линь Фэю.

— Никто не делает домашку, да? Задание по политологии пусть проверяет ваш учитель политологии, а математику проверю я, — Линь Фэй указал на первый ряд. — Ван Цзин, пройдишь и собери тетради. Кто не сделал — вставайте добровольно... А если доберусь до вас и выясню, что не сделали, но постеснялись встать — вылетите вон из класса.

Из-за того что классный руководитель вспылil на первом же уроке в понедельник, в классе воцарилась такая тишина, что слышно было, как муха пролетит.

Ван Цзин начала собирать работы с первого ряда.

У Лю Чан был неважный вид... Она только-только вернулась из дома после временного отстранения от занятий, какую, к черту, математику она могла сделать?

Ван Цзин дежурно спросила:

— Где твоя домашняя работа?

— Меня на прошлой неделе не было, я не знала про математику... — Лю Чан понизила голос и махнула рукой. — Не проверяй меня, иди к другим.

Ван Цзин немного помялась:

— Ты сначала встань, а потом сама объяснишь учителю.

Лю Чан округлила глаза:

— Я же сказала, что я...

Линь Фэй рявкнул:

— Лю Чан, марш за дверь!

Лю Чан промолчала.

Вэй Хэпин во втором ряду не стал дожидаться Ван Цзин и сам послушно поднялся.

Первые выходные нового учебного года все провели чересчур расслабленно, так что не

сделавших домашнее задание классного руководителя набралось человек четыре-пять. Когда в назидание остальным Лю Чан выставили за дверь, остальные уже сами сознательно встали со своих мест.

Из семи предметов Цзян Хуай сделал только математику.

Передавая работу по математике Ван Цзин, Цзян Хуай отчетливо ощутил на себе пристальный взгляд Линь Фэя.

Линь Фэй взял у Ван Цзин две стопки распечаток, пересчитал их, свернул в рулон и зажал под мышкой:

— Все, кто не сделал домашнюю работу, за мной.

Стоило старине Линь выйти, как в классе поднялся шум и гам, словно ребята только что чудом избежали смертельной опасности.

Но Цзян Хуай ничего не говорил и ни с кем не шептался... Его сосед по парте Чжао Тяньцин ушел на тренировку, а сидевший сзади Бо Цзянь был не тем человеком, с кем можно переговариваться.

Он по привычке положил на стол книгу, достал беруши и приготовился спать.

Но тут послышался щелчок — с заднего стола на пол упала ручка и, прокатившись, остановилась возле ножки стула Цзян Хуая.

Цзян Хуай, зажав беруши в пальцах, опустил взгляд на ручку у ножки стула.

Немного наклонившись вбок, он поднял ее и, не оборачиваясь, протянул назад, зажав между пальцами.

Ручку медленно вытянули из его пальцев:

— Спасибо.

Цзян Хуай ничего не ответил.

Металлический клип на колпачке ручки слегка щелкнул:

— Сосед спереди, тебе правда нечего мне сказать?

Забрать ручку — и то проблема.

Цзян Хуай просто развернулся, положил ручку на стол Бо Цзяня и вскинул взгляд:

— Что сказать?

Бо Цзянь чуть приподнял уголки губ:

— Например, поблагодарить меня?

— Я поднял тебе ручку, и я же должен благодарить? — спросил Цзян Хуай.

— Дело не в ручке, — неторопливо произнес Бо Цзянь. — Я заставил тебя доделать домашнее

задание по математике, и благодаря этому тебя сегодня не выгнал Линь... учитель Линь. Разве ты не должен сказать мне «спасибо»?

Бо Цзянь, похоже, по привычке собирался назвать его «Линь Фэй», но поправился, назвав «учителем Линем» со всей этой ввевшейся фальшивой вежливостью образцового ученика.

Цзян Хуай фальшиво усмехнулся:

— Два варианта, пятьдесят четыре задания. Какое из них я сделал не сам? За что мне тебя благодарить?

Бо Цзянь опустил ресницы:

— Считаю это небольшой похвалой твоему соседу сзади.

Цзян Хуай потерял дар речи.

— Скажешь? — спросил Бо Цзянь.

Цзян Хуай подумал, что у этого парня явно проблемы с головой:

— Ну, «спасибо» тебе.

Судя по артикуляции Бо Цзяня, тот собирался ответить «не за что», но не успел он вымолвить и слова, как от дверей раздался разгневанный возглас:

— Цзян Хуай! Ты с кем там болтаешь на задней парте?!

Цзян Хуай развернулся. В дверном проеме стоял Линь Фэй, его глаза метали искры.

Цзян Хуай промолчал.

Линь Фэй тыкнул в него пальцем:

— Встань!

Цзян Хуай поднялся.

— О чем вы только что говорили? — спросил Линь Фэй.

Цзян Хуай промолчал.

Гнев Линь Фэя перекинулся на другого:

— Бо Цзянь, что тебе только что говорил Цзян Хуай?

Цзян Хуай не стал поворачиваться, но услышал, как сзади скрипнул стул. Он лениво махнул рукой:

— Учитель, ничего мы не говорили, я просто поднял ему ручку.

— Поднял и поднял, зачем языком трепать? Рот совсем не закрывается? — Линь Фэй был в полном бешенстве и указал пальцем на дверь. — Иди постой в коридоре пол-урока, подумай над своим поведением.

Он ненадолго запнулся:

— Бо Цзянь, ты тоже выходи.

По классу прокатился тихий ропот.

Председатель Бо, у которого словно была пожизненная индульгенция, за одну неделю умудрился вылететь с урока дважды. В первый раз его сдал Цзян Хуай, а во второй раз Цзян Хуай подставил его обычной ручкой.

Да уж, у этих двоих явно гороскопы не сходятся.

Едва те, кто не сделал домашку, поджав хвосты, вернулись в кабинет, как две важные птицы с задней парты отправились им на смену.

Цзян Хуай с лицом человека, идущего на похороны, подошел к окну в коридоре и прислонился к нему.

Минуты через две до него внезапно дошло. Он прищурился и поглядел на Бо Цзяня:

— Председатель Бо, вы ведь не специально уронили ту ручку возле моей ножки стула?

Солнечный свет падал на профиль председателя Бо. Тишь да гладь, божья благодать.

Он произнес:

— Угадай.

Цзян Хуай промолчал.

— Бо Цзянь, если бы мы были не в школе, ты бы уже был трупом, — процедил Цзян Хуай.

Бо Цзянь повернул голову и едва заметно шевельнул губами:

— Вот как? Ничего страшного, я тебя прощу.

— ...Твою мать.

Бо Цзянь с превосходным воспитанием качнул головой:

— Нельзя.

Цзян Хуай смолчал.

За столько лет учебы у Цзян Хуая впервые возникло непреодолимое желание попросить классного руководителя пересадить его. Глубоко вздохнув, Цзян Хуай развернулся и ушел. Он отправился в туалет умыться, потому что прямо сейчас не мог больше видеть эту псарскую рожу Бо Цзяня.

Минут через десять Линь Фэй остыл и снова вышел в коридор, чтобы позвать обратно в класс двоих учеников, стоявших один в восточном конце коридора, другой в западном, старательно делавших вид, что не замечают друг друга и знать не знают.

Вернувшись в класс, Цзян Хуай снова лег спать. Он проснулся только на перемене после

второго урока — наступала линейка с поднятием флага.

Вэй Хэпин ждал его у парты.

Цзян Хуай уже встал было с места, но услышав, что на линейке будет выступать с речью председатель Бо, сел обратно:

— Не пойду.

Вэй Хэпин промолчал.

Когда линейка закончилась, Линь Фэй столкнулся с Бо Цзянем в коридоре.

Наступила осень, сегодня было довольно прохладно, поэтому Бо Цзянь надел осенне-весеннюю школьную куртку. Но в отличие от остальных учеников, которые ходили расстегнутыми нараспашку, кое-как натянув молнию, а когда жарко — задирали рукава, а когда холодно — влезали в засаленные куртки с затертыми до блеска манжетами, куртка Бо Цзяня сидела идеально аккуратно: молния застегнута до нужной высоты, манжеты чистейшие, а под курткой виднелась все та же школьная летняя рубашка.

Бо Цзянь был учеником, который не заставлял учителей беспокоиться ни об единой мелочи.

Он кивнул Линь Фэю и вежливо произнес:

— Здравствуйте, учитель.

Линь Фэй ненадолго задумался и поманил его рукой:

— Подойди-ка сюда.

Когда Бо Цзянь подошел, Линь Фэй спросил:

— Бо Цзянь, вы с Цзян Хуаем... не очень хорошо ладите, да?

<http://bllate.org/book/18377/1766477>